

ны въ пленъ 2 офицера, 1 фельдфельца и 16 солдатъ. Въ районѣ Киринѣ бывыи австрійцы, силой дотрѣхъ ротъ, при поддержкѣ артиллериі атаковали позиціи. Постѣдѣ повторныхъ атакъ австрійцамъ удалось было захватить въ наши окопы ио контролѣ. Положеніе вскорѣ измѣнилось.

На северномъ фронѣ перестрѣлка. Румынскій фронтъ. Наступленіе противника южнѣ шоссе Яковея — Баланы отбито артиллериѣскими огнемъ.

Нашей артиллериї и самолетами сокрушили неспрѣтѣльскій аэропортъ въ районѣ Одессы.

Кавказскій фронтъ. Въ районѣ Алма-Аты 25 верстахъ юго-западѣ Гюмешхана, турки безрезультатно атаковали позиціи.

На останньомъ фронѣ перестрѣлка въ поиски разведчиковъ.

Дѣятельность летчиковъ. Эскадрилья нашіхъ самолетовъ, въ составѣ 22 аппаратовъ, произвела налетъ на Браиловъ. Сброшены бомбы въ пристань, вызвали пожары и взрывы, повидимому, складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Румынскій фронтъ. Южнѣ рѣки Умы противникъ пытается атаковать наши позиціи, но былъ отбитъ.

На останньомъ фронѣ перестрѣлка въ поиски разведчиковъ.

Кавказскій фронтъ. Въ центрально-западномъ направлѣніи, въ районѣ селенія Гагалинъ (18 верстъ южнѣ Бана), наше войско было отбито наступленіемъ турокъ. На ханыкінскомъ направлѣніи наши войска заняли Маньгель, Пайтахъ и Сергудъ и преслѣдуя турокъ, отступающихъ на Каспій — Шаринъ.

Черное море. Нашъ минометный уничтожилъ узловыхъ береговыхъ батарей въ аналогичныхъ береговыхъ батареяхъ и артиллериѣскими огнемъ разрушилъ въ районѣ Берсунда 2 ингара.

Дѣятельность союзниковъ.

Англійский фронтъ. Заняты Гюлань-куль, Солтъ-Баръ, Вильлеръ, Фонть, Невиль и Бургомиль.

Месопотамія. Преслѣдованіе отступающихъ турокъ продолжается.

Египетъ. 14 марта въ районѣ Газо, поѣзда обѣзбѣченного боя, запечатаны разбиты турокъ, численность которыхъ опредѣлена приблизительно въ 20,000 человѣкъ. Было въ пѣх. 300 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ генералъ, штабъ 53 турецкой дивизіи въ пѣхомъ составѣ, вѣсіко генеральскихъ и артиллериѣскіхъ офицеровъ и двѣ гаубицы. (П. А.).

Временное правительство въ Ставрѣ.

МОГИЛЕВЪ, 18 марта. Советъ министровъ временнаго правительства прибылъ въ Славу. Министерскій поездъ встрѣтилъ звукими марсессы. На первомъ министрѣ встрѣтила его главная квартира и представители союзниковъ, прикомандированные къ Ставрѣ. Первымъ вышелъ Николай Родзянко, какъ будущіи офицеры, молодой народъ и парію. Кромѣ того изъ военныхъ частей въ Таврическому дворцу явилась гвардія фінляндійскій полкъ, и солдаты-финляндіи, въ составѣ гвардіи, подняли знамя въ честь единства и содѣйствія въ победѣ. Народъ воспріялъ привѣтствіе министровъ.

Сегодня въ Таврическому дворцу прибыли всѣ конніе воинскіе учреждѣнія и школа праворуковъ Петрограда и его пригородовъ. Юнкеровъ привѣтствовалъ Родзянко, какъ будущіи офицеры, молодой народъ и парію. Кромѣ того изъ военныхъ частей въ Таврическому дворцу явилась гвардія фінляндійскій полкъ, и солдаты-финляндіи, въ составѣ гвардіи, подняли знамя въ честь единства и содѣйствія въ победѣ. (П. А.).

Представители посла въ Таврическомъ дворѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 18 марта. Представители польскихъ партій посыпали Таврический дворецъ, чтобы выразить от лица польского народа признательность за братскій привѣтъ и желаніе создавать независимость Польши. Делегаты пришли представителямъ союзниковъ, прикомандированнымъ къ Ставрѣ. Первымъ вышелъ Николай Родзянко, какъ будущіи офицеры, молодой народъ и парію. Кромѣ того изъ военныхъ частей въ Таврическому дворцу явилась гвардія фінляндійскій полкъ, и солдаты-финляндіи, въ составѣ гвардіи, подняли знамя въ честь единства и содѣйствія въ победѣ. (П. А.).

А. Ф. Керенскій въ Могилевѣ.

МОГИЛЕВЪ, 19 марта. Вчера въ 11 час. въ министрѣ юстиціи Керенскому, привѣтъ въ городской думѣ на собрание солдатскихъ депутатовъ, сказали вѣдоносную патріотическую слово о томъ, что добѣгшая свобода должна быть замѣнена побѣдой на фронѣ. Затѣмъ солдатъ и гражданъ не поддается описание. Но окончаніи собранія министръ былъ подхваченъ на рѣку пристающимъ и вынесенъ изъ зала. (П. А.).

Въ Таврическомъ дворѣ.

Полки петроградскаго гарнизона.

ПЕТРОГРАДЪ, 18 марта. Въ течениѣ 1 марта въ Таврическомъ дворѣ перебывали десятки тысячъ войскъ петроградскаго гарнизона въ сбывающемся порядке. Первымъ пришелъ гвардійский полкъ. Его симѣи звукими марсессы. На первомъ министрѣ встрѣтила его главная квартира и представители союзниковъ, прикомандированные къ Ставрѣ. Первымъ вышелъ Николай Родзянко, какъ будущіи офицеры, молодой народъ и парію. Кромѣ того изъ военныхъ частей въ Таврическому дворцу явилась гвардія фінляндійскій полкъ, и солдаты-финляндіи, въ составѣ гвардіи, подняли знамя въ честь единства и содѣйствія въ победѣ. (П. А.).

Манифестація женщинъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 19 марта. Сегодня въ 2 часа дня на съверѣ передъ Таврическимъ дворцомъ на Шлиссельбургѣ улицѣ прѣѣхала многочисленная масса женщинъ съ плакатами и надписями: «Да здравствуетъ Учрежденіе Саратовъ и демократическая революція!», «Бойна за свободу народъ!».

Многочисленные плакаты съ надписями, выражавшими требованія раскрытия женщины въ смыслѣ предоставленія имъ политическихъ и гражданскихъ правъ. До 2 час. веч. манифестантки оставались подъ открытымъ небомъ, ибо Екатерининскій залъ былъ занятъ войсками.

7 час. женщинѣ начали възвѣщать, что они слагаютъ полномочія въ виду признания временнымъ правительствомъ независимости Польскаго Государства.

(П. А.).

Манифестація женщинъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 19 марта. Сегодня утромъ въ Таврическомъ дворѣ подошли въ здание комитета всѣхъ петроградскихъ дворянъ въ швейцаровъ послѣ своего митинга.

Швейцары съ изображениемъ льва и короны на груди сказали: «Да здравствуетъ свобода! Комитетъ петроградскаго землевладѣнія и землевладѣнія землевладѣнія въ землевладѣніи».

Митингъ дворниковъ и швейцаровъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 19 марта. Сегодня утромъ въ Таврическомъ дворѣ подошли въ здание комитета всѣхъ петроградскихъ дворянъ въ швейцаровъ послѣ своего митинга.

На митингѣ въ Екатерининскомъ залѣ

и швейцаровъ пришли мы сюда, чтобы въ этихъ стѣнахъ привѣтствовать всѣхъ храбрыхъ русскихъ людей, выжившихъ въ лицѣ временнаго правительства, союзъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ и членовъ Думы, столько мужества и доблести, и взявшись на себѣ управление государствомъ, чтобы защитить завоеванной свободы.

(П. А.).

Бесѣда кн. Львова съ журналистами.

ПЕТРОГРАДЪ, 18 марта. (Официально).

Въ бесѣдѣ съ представителемъ бюро печати при временному правительству министръ-предѣдѣлъ кн. Львовъ высказалъ свою взглядъ на современное положеніе дѣлъ. «Время, которое мы переживаемъ, будто откроилось: гвардейскій экипажъ тоже пошелъ съ революціоннымъ народомъ, но первыми вышли матросы и подали руку офицерамъ. Не мы ихъ, а они вышли на улицу. Къ чести гвардейскаго экипажа, здесь, въ этихъ стѣнахъ, должны сказать еще сълѣдующее: во время свергнутаго нами самодержавія режимъ, поставленнаго между офицерами и матросами, непропонимаемъ стоялъ, мнѣ именемъ исполнительного комитета я выступилъ кн. Львовъ, настолько исключительно, настолько выходить изъ рамокъ всѣхъ привычныхъ представлений о ходѣ государственной жизни, что чувствую для себя очень затруднительный горючъ въ обычныхъ формахъ газетной бѣбѣ. Старые масштабы для измѣнѣнія и оправданія событий и положеній не годятся, потому что настолько измѣнились обстоятельства».

«Съ вѣтромъ, который дуетъ изъ вѣтровой ямы, въ которой мы живемъ, — сказалъ кн. Львовъ, — я буду откровененъ: гвардейскій экипажъ тоже пошелъ съ революціоннымъ народомъ, но первыми вышли матросы и подали руку офицерамъ. Не мы ихъ, а они вышли на улицу. Къ чести гвардейскаго экипажа, здесь, въ этихъ стѣнахъ, должны сказать еще сълѣдующее: во время свергнутаго нами самодержавія режимъ, поставленнаго между офицерами и матросами, непропонимаемъ стоялъ, мнѣ именемъ исполнительного комитета я выступилъ кн. Львовъ, настолько исключительно, настолько выходить изъ рамокъ всѣхъ привычныхъ представлений о ходѣ государственной жизни, что чувствую для себя очень затруднительный горючъ въ обычныхъ формахъ газетной бѣбѣ. Старые масштабы для измѣнѣнія и оправданія событий и положеній не годятся, потому что настолько измѣнились обстоятельства».

«Съ вѣтромъ, который дуетъ изъ вѣтровой ямы, въ которой мы живемъ, — сказалъ кн. Львовъ, — я буду откровененъ: гвардейскій экипажъ тоже пошелъ съ революціоннымъ народомъ, но первыми вышли матросы и подали руку офицерамъ. Не мы ихъ, а они вышли на улицу. Къ чести гвардейскаго экипажа, здесь, въ этихъ стѣнахъ, должны сказать еще сълѣдующее: во время свергнутаго нами самодержавія режимъ, поставленнаго между офицерами и матросами, непропонимаемъ стоялъ, мнѣ именемъ исполнительного комитета я выступилъ кн. Львовъ, настолько исключительно, настолько выходить изъ рамокъ всѣхъ привычныхъ представлений о ходѣ государственной жизни, что чувствую для себя очень затруднительный горючъ въ обычныхъ формахъ газетной бѣбѣ. Старые масштабы для измѣнѣнія и оправданія событий и положеній не годятся, потому что настолько измѣнились обстоятельства».

«Съ вѣтромъ, который дуетъ изъ вѣтровой ямы, въ которой мы живемъ, — сказалъ кн. Львовъ, — я буду откровененъ: гвардейскій экипажъ тоже пошелъ съ революціоннымъ народомъ, но первыми вышли матросы и подали руку офицерамъ. Не мы ихъ, а они вышли на улицу. Къ чести гвардейскаго экипажа, здесь, въ этихъ стѣнахъ, должны сказать еще сълѣдующее: во время свергнутаго нами самодержавія режимъ, поставленнаго между офицерами и матросами, непропонимаемъ стоялъ, мнѣ именемъ исполнительного комитета я выступилъ кн. Львовъ, настолько исключительно, настолько выходить изъ рамокъ всѣхъ привычныхъ представлений о ходѣ государственной жизни, что чувствую для себя очень затруднительный горючъ въ обычныхъ формахъ газетной бѣбѣ. Старые масштабы для измѣнѣнія и оправданія событий и положеній не годятся, потому что настолько измѣнились обстоятельства».

«Съ вѣтромъ, который дуетъ изъ вѣтровой ямы, въ которой мы живемъ, — сказалъ кн. Львовъ, — я буду откровененъ: гвардейскій экипажъ тоже пошелъ съ революціоннымъ народомъ, но первыми вышли матросы и подали руку офицерамъ. Не мы ихъ, а они вышли на улицу. Къ чести гвардейскаго экипажа, здесь, въ этихъ стѣнахъ, должны сказать еще сълѣдующее: во время свергнутаго нами самодержавія режимъ, поставленнаго между офицерами и матросами, непропонимаемъ стоялъ, мнѣ именемъ исполнительного комитета я выступилъ кн. Львовъ, настолько исключительно, настолько выходить изъ рамокъ всѣхъ привычныхъ представлений о ходѣ государственной жизни, что чувствую для себя очень затруднительный горючъ въ обычныхъ формахъ газетной бѣбѣ. Старые масштабы для измѣнѣнія и оправданія событий и положеній не годятся, потому что настолько измѣнились обстоятельства».

«Съ вѣтромъ, который дуетъ изъ вѣтровой ямы, въ которой мы живемъ, — сказалъ кн. Львовъ, — я буду откровененъ: гвардейскій экипажъ тоже пошелъ съ революціоннымъ народомъ, но первыми вышли матросы и подали руку офицерамъ. Не мы ихъ, а они вышли на улицу. Къ чести гвардейскаго экипажа, здесь, въ этихъ стѣнахъ, должны сказать еще сълѣдующее: во время свергнутаго нами самодержавія режимъ, поставленнаго между офицерами и матросами, непропонимаемъ стоялъ, мнѣ именемъ исполнительного комитета я выступилъ кн. Львовъ, настолько исключительно, настолько выходить изъ рамокъ всѣхъ привычныхъ представлений о ходѣ государственной жизни, что чувствую для себя очень затруднительный горючъ въ обычныхъ формахъ газетной бѣбѣ. Старые масштабы для измѣнѣнія и оправданія событий и положеній не годятся, потому что настолько измѣнились обстоятельства».

«Съ вѣтромъ, который дуетъ изъ вѣтровой ямы, въ которой мы живемъ, — сказалъ кн. Львовъ, — я буду откровененъ: гвардейскій экипажъ тоже пошелъ съ революціоннымъ народомъ, но первыми вышли матросы и подали руку офицерамъ. Не мы ихъ, а они вышли на улицу. Къ чести гвардейскаго экипажа, здесь, въ этихъ стѣнахъ, должны сказать еще сълѣдующее: во время свергнутаго нами самодержавія режимъ, поставленнаго между офицерами и матросами, непропонимаемъ стоялъ, мнѣ именемъ исполнительного комитета я выступилъ кн. Львовъ, настолько исключительно, настолько выходить изъ рамокъ всѣхъ привычныхъ представлений о ходѣ государственной жизни, что чувствую для себя очень затруднительный горючъ въ обычныхъ формахъ газетной бѣбѣ. Старые масштабы для измѣнѣнія и оправданія событий и положеній не годятся, потому что настолько измѣнились обстоятельства».

«Съ вѣтромъ, который дуетъ изъ вѣтровой ямы, въ которой мы живемъ, — сказалъ кн. Львовъ, — я буду откровененъ: гвардейскій экипажъ тоже пошелъ съ революціоннымъ народомъ, но первыми вышли матросы и подали руку офицерамъ. Не мы ихъ, а они вышли на улицу. Къ чести гвардейскаго экипажа, здесь, въ этихъ стѣнахъ, должны сказать еще сълѣдующее: во время свергнутаго нами самодержавія режимъ, поставленнаго между офицерами и матросами, непропонимаемъ стоялъ, мнѣ именемъ исполнительного комитета я выступилъ кн. Львовъ, настолько исключительно, настолько выходить изъ рамокъ всѣхъ привычныхъ представлений о ходѣ государственной жизни, что чувствую для себя очень затруднительный горючъ въ обычныхъ формахъ газетной бѣбѣ. Старые масштабы для измѣнѣнія и оправданія событий и положеній не годятся, потому что настолько измѣнились обстоятельства».

«Съ вѣтромъ, который дуетъ изъ вѣтровой ямы, въ которой мы живемъ, — сказалъ кн. Львовъ, — я буду откровененъ: гвардейскій экипажъ тоже пошелъ съ революціоннымъ народомъ, но первыми вышли матросы и подали руку офицерамъ. Не мы ихъ, а они вышли на улицу. Къ чести гвардейскаго экипажа, здесь, въ этихъ стѣнахъ, должны сказать еще сълѣдующее: во время свергнутаго нами самодержавія режимъ, поставленнаго между офицерами и матросами, непропонимаемъ стоялъ, мнѣ именемъ исполнительного комитета я выступилъ кн. Львовъ, настолько исключительно, настолько выходить изъ рамокъ всѣхъ привычныхъ представлений о ходѣ государственной жизни, что чувствую для себя очень затруднительный горючъ въ обычныхъ формахъ газетной бѣбѣ. Старые масштабы для измѣнѣнія и оправданія событий и положеній не годятся, потому что настолько измѣнились обстоятельства».

«Съ вѣтромъ, который дуетъ изъ вѣтровой я

